

«Старая-новая холодная война» в интерпретации Английской школы международных отношений

Виктор В. Миронов

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия, vvt_512@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена Английской школе международных отношений – автономному сообществу исследователей международной политики, преимущественно работающих в Великобритании. Историки Г. Баттерфильд, М. Уайт, А. Уотсон, М. Ховард, философы Д. МакКиннон и Х. Булл приняли активное участие в создании этой школы, сформировавшейся в конце 1950-х – 1970-х гг. Понятие «международное общество» стало ее символом благодаря работам Х. Булла в 1970–1980-х гг. Сегодня Б. Бузан, К. Навари, Р. Джексон и другие исследователи продолжают работу школы. Ключевыми факторами окончания холодной войны ее представители считают становление глобального международного общества, изменение институциональной структуры современного мира и процесс формирования мирового общества. Кроме того, особое внимание уделяется вопросам справедливости в международных отношениях в 1970–1980-х гг. Все эти аспекты демонстрируют специфику подхода школы к изучению окончания «старой холодной войны». Современный этап противостояния России и Запада объясняется разнородностью международного общества, отсутствием международной легитимности, эрозией базовых международных институтов. При этом понятие «новая холодная война» приобретает метафорический смысл.

Ключевые слова: Английская школа международных отношений, международное общество, холодная война

Для цитирования: Миронов В.В. «Старая-новая холодная война» в интерпретации Английской школы международных отношений // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 4. С. 23–36. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-4-23-36

“Old-new Cold War” in interpretation of the English school of international relations

Victor V. Mironov

*Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia,
vvm_512@rambler.ru*

Abstract. This article is devoted to English school of International relations – autonomous community of scientists of International policy, who work mainly in Great Britain. It formed in the end 1950–1970. Historians H. Butterfield, M. Wight, A. Watson, M. Howard, philosophers D. McKinnon and H. Bull took an active part in the creation of this community. Concept “International Society” become a symbol and different mark this scientific community thanks to the books by H. Bull in 1970–1980. B. Buzan, C. Navary, R. Jackson and others scientists continue work of the school now. Such objectives factors as the development of Global International Society, the change of institutional structure of the modern world and the formation process of the World Society explain the end of Cold War into the school. Besides, English school of International relations pays special attention to the problems of justice in international relations in 1970–1980. All this aspects are demonstrating the specific school's approach to the study of end of “Old Cold War”. Modern period of confrontation between Russia and West explained in school through heterogeneity of modern International Society, absence of international legitimacy, erosion of basic institutes of International Society. However, concept “New Cold War” takes on metaphorical meaning.

Keywords: English School of International Relations, International Society, Cold War

For citation: Mironov, V.V. (2019), “ ‘Old-new Cold War’ in interpretation of the English school of international relations”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 23-36. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-4-23-36

Английская школа международных отношений начала формироваться на рубеже 1950–1960-х гг. Ее концептуальным стержнем со временем стала идея международного общества в качестве специфической основы изучения изначально европейской, а затем и глобальной международной политики. Контурсы понимания международных отношений как особого вида социального пространства были заложены работами Ч. Мэннинга, Г. Баттерфильда,

М. Уайта, Х. Булла в 1960–1970-х гг. и получили свое развитие в конце XX – начале XXI в.

В силу специфического состава участников (историки, философы, дипломаты) и целей исследователей (выявление общих оснований изучения международной политики) предмет исследований в Английской школе складывался под сильным воздействием всеобщей истории и социологии политики. Показательно в этом отношении ставшее для школы классическим определение понятия «международное общество», данное Х. Буллом: «Общество государств (или международное общество) существует тогда, когда группа стран, осознавая определенную общность интересов и ценностей, формирует общество в том смысле, что они связывают себя сетью общих правил в своих отношениях друг с другом и разрабатывают совместные институты» [Bull 1977, p. 10].

Значение данного термина раскрывается в теоретическом смысле через соотношение международного общества с концептами мирового общества и системой государств (международной системой); в историческом измерении – через эмпирическое изучение специфических международных институтов. Для Х. Булла набор институтов международного общества включал баланс сил, международное право, войну, управление международными отношениями великих держав и дипломатию. Для современных представителей школы перечень и содержание международных институтов иные. Здесь есть и рынок, и права человека, и колониализм, и другие институты. При этом институциональный подход к международным отношениям выступает лишь частью более широкой нормативной повестки исследования международного социального пространства. Таким образом, в фокусе изучения международных отношений в школе находятся, скорее, нормы и процессы, отражающие функции международного общества, чем конкретные события. В силу этого еще в 1980–1990-х гг. ее сторонники высказали ряд оригинальных гипотез о причинах окончания холодной войны.

Первым важнейшим фактором ее завершения представители Английской школы считают формирование глобального международного общества. В этом смысле ключевым процессом второй половины XX в. выступала вовсе не холодная война как специфическая форма отношений между Востоком и Западом, а деколонизация как базовый макроисторический процесс, изменивший представление о структуре международного общества. Как пишет Р. Джексон, особенность современных международных отношений состоит в том, что это «первая попытка в мировой истории скон-

струировать общество государств, которое действует в соответствии с доктриной признания и невмешательства, связывающих различные цивилизации и культуры по всему миру» [Jackson 2000, р. 13]. Именно данный фактор способствовал трансформации биполярной структуры мира в конце XX в. Холодная война в этом смысле редуцировала неоднородную структуру международного общества до биполярного противостояния сверхдержав. Иначе говоря, если предшествующие международные системы были по преимуществу системами отношений небольшого количества европейских государств, то особенностью современного мира выступает система подлинно глобальная. В этом смысле «экспансия международного общества», как называлась одна из центральных коллективных монографий школы, достигла к концу XX в. своего предела.

При этом необходимо подчеркнуть, что английским международникам довольно трудно было смириться с историческим растворением некогда европейского международного общества в обществе глобальном. Тот же Р. Джексон еще в 1990 г. выпустил книгу с говорящим за себя названием «Квазигосударства», где писал об утрате новыми независимыми государствами традиционных ориентиров в международных отношениях [Jackson 1993]. Это проявлялось в трансформации представлений о роли суверенитета, в дефиците исторического и внешнеполитического опыта формулирования своих национальных интересов, в отсутствии стабильных правительств и экономической основы для проведения устойчивой внешней политики. Однако спустя десятилетие ученый все же пересматривает свои евроцентристские (западноцентристские) взгляды и пишет о возможности достижения глобального пакта – некоего стабильного нормативного диалога внутри сформировавшегося глобального международного общества [Jackson 2000, р. 16]. Таким образом, к концу XX в. возникает качественно иная модель мира, в рамках которой биполярная структура как специфическая форма отношений между Востоком и Западом исчерпала свои консолидирующие возможности.

Вторым важным фактором, изменившим характер международных отношений в конце XX в., с обобщенных позиций школы, выступает эрозия традиционных институтов международного взаимодействия. В связи с появлением оружия массового уничтожения баланс сил стал утрачивать свою центральную для истории международного общества роль. Уже Х. Булл в 1970-х гг. отмечал, что доктрина сдерживания представляла собой альтернативу балансу сил. В отличие от американских стратегических подходов,

делающих ставку на национальные интересы, Булл ради сохранения международного общества возлагал особые надежды на развитие международного публичного права. Правда, здесь он также отмечал ряд изменений, подрывающих основы данного института изнутри. Сегодня Р. Литтл считает баланс сил, скорее, метафорой научного и политического дискурса, чем действующим институтом международного общества [Little 2007].

Одновременно с балансом сил в XX в. ослабевает и механизм великодержавного управления международными отношениями. Для Х. Булла в условиях, когда международное право не было в состоянии поддерживать международный порядок, именно великодержавное управление сохраняло международное общество [Bull 1977, pp. 208–227]. Истоки подобных представлений Булла о роли великих держав – идеи М. Уайта 1940-х гг. [Wight 1949, pp. 24–26]. Еще один значимый для школы участник Ф. Нортейдж считал, что игнорирование интересов таких великих держав, как Германия и Япония, породило трагедии XX в. [Northedge 1976, pp. 64–66]. В целом институт великодержавного управления международными отношениями был обусловлен существованием их клуба. В 1980-х гг. А. Уотсон говорил о возможном упадке СССР и опасности разрушения международного общества, но вместе с тем признавал возможность подъема Японии и Китая [Watson 1992, p. 284]. В целом во второй половине XX в. великодержавность трансформировалась в сверхдержавность, что ослабило данный институт, а распад одной из сверхдержав ставил под вопрос сам факт его существования.

Х. Булл к числу институтов международного общества относил и войну, но только в тех случаях, когда она служила целям коллективного управления международными отношениями [Bull 1973, pp. 116–132]. Отметим, что включение войны в механизм управления международным обществом выглядит не беспроблемным с позиций ряда современных представителей школы. Запрет на применение силы в Уставе ООН фактически выводит данный механизм за пределы современного международного общества. Между тем М. Калдор пишет о продолжении эпохи традиционных войн в современных международных отношениях [Kaldor 1999, 2000].

В целом с позиций институционального измерения международных отношений окончание холодной войны было предопределено не столько ослаблением Советского Союза, сколько внутренними институциональными изменениями в международном обществе, что, свою очередь, предопределило структурную трансформацию биполярной системы. С этой точки зрения концепция

международного общества – разновидность системного подхода в теории международных отношений.

Третьим фактором завершения «старой холодной войны» выступило формирование элементов так называемого «мирового общества». «Мировое общество» – это один из трех ключевых компонентов концепции Английской школы наряду с терминами «система государств» и «международное общество». По существу, «мировое общество» представляет собой новый этап развития мира и подразумевает взаимодействие негосударственных участников международных отношений. Это понятие не тождественно транснациональному взгляду на международные отношения в американской и мировой науке. Английская школа до недавнего времени не занималась экономической повесткой изучения международных отношений, концентрируясь на военно-политическом сегменте международного взаимодействия. Поэтому деятельность транснациональных корпораций и банков (ТНК, ТНБ), интеграционные процессы мира оставались вне поля зрения данной научной школы. По преимуществу, по мнению ее представителей, мировое общество включает в себя нормы и ценности, привнесенные в международные отношения индивидами.

У М. Уайта, А. Уотсона, Х. Булла данное понятие оставалось на периферии исследовательского интереса [Buzan 2004, pp. 156–160]. Оно служило олицетворением так называемой «кантианской традиции» осмысления международной политики. Если международное общество предполагает порядок в отношениях между государствами, то мировое общество – определенное согласие относительно порядка внутри государств. Поэтому мировое общество выражает космополитические нормы и ценности, которые будут влиять на международные отношения в будущем.

Главную роль среди этих норм и ценностей мирового общества в окончании холодной войны сыграла проблематика прав человека. В Английской школе данная тематическая линия была актуализирована в 1980-х гг. Дж. Винсентом, который первый заговорил о возникающем противоречии между расширяющимся перечнем прав человека в международном и внутригосударственном праве и институтом суверенитета [Vincent 1986]. При этом он справедливо отмечал неуниверсальность прав человека, поскольку они имеют определенную социокультурную и регионально-историческую специфику. Их номенклатура и содержание различаются от страны к стране, от общества к обществу. Но универсален суверенитет как институт международного общества. Проблема гуманитарной интервенции на рубеже XX–

XXI вв. продемонстрировала остроту данного вопроса и поместила проблематику прав человека в теоретическом поле, в котором необходим концептуальный консенсус участников международного общества.

В условиях холодной войны (как определенного исторического этапа существования специфического международного общества) его найти было невозможно, что создавало проблемы как для американской, так и для советской внешней политики. В современной теории Английской школы эта коллизия между правами человека и суверенитетом не преодолена. Так называемые плюралисты – сторонники дальнейшего развития международного общества – считают, что суверенитет должен оставаться приоритетным институтом международного общества ради сохранения международного порядка (Р. Джексон, Дж. Майал). Их оппоненты – солидаристы – делают акцент на развитии общества мирового и уделяют внимание правам человека как основе нового международного порядка. Представления периода холодной войны в него просто не вписывались. Показательны в этом отношении идеи «хорошего международного гражданства» Н. Уилера и Т. Дюна [Wheeler, Dunne 1998, pp. 847–870]. Эта позиция находит поддержку и в конструктивистских исследованиях по другую сторону Атлантики (Д. Донелли [Donnelly 1998, pp. 1–23], М. Финнемор [Finnemore 1996, pp. 153–185]).

Кроме того, по мнению адептов школы, к 1980-м гг. относится возникновение еще одного фактора прекращения холодной войны. Он интересен с точки зрения их внимания к этическому анализу нормативной повестки международных отношений. Это так называемый вопрос о справедливости международного общества. Уже Х. Булл в 1970-е гг. выделял пять источников протеста против сложившейся системы международных отношений. К их числу он относил требование экономической справедливости, основанной на Хартии 1974 г., антиколониальный протест, выраженный в идеях Движения неприсоединения, требование расового равенства, начало которому положила еще Русско-японская война, а также два источника заключительного периода холодной войны – борьбу за равный суверенитет и требование свободы в духовной сфере [Bull 1984, pp. 220–223]. Ученик Булла Джон Винсент расширил рамки анализа международного общества, которое перестало пониматься только как общество межгосударственное. Он писал в конце 1980-х гг., что современное для него международное общество остается традиционным, мало шансов на то, что оно радикально изменится в ближайшем будущем, но,

чтобы международное общество оставалось устойчивым, необходимо дополнить идею межгосударственного порядка пониманием справедливости. Нормы государств в отношении людей – более фундаментальная ценность, чем порядок в отношениях государств. Поэтому они первичны и иногда морально приоритетны [Vincent 1986, p. 43 нет в списке литературы, есть 1986 год].

Такую позицию исследователя не стоит принимать за английский аналог транснационализма, но он одним из первых в школе поставил вопрос о соотношении различных институтов международного общества между собой. Представления о международной справедливости сыграли здесь не последнюю роль. Английская школа и сегодня отводит значительное место моральным факторам международных отношений, считая их существенной частью анализа международной повестки. С этой точки зрения окончание холодной войны было продиктовано и изменениями в международной политической этике, которая перестала отвечать запросам общества о справедливости миропорядка. Известно, например, что в начале 1980-х гг. население ряда западноевропейских стран выходило на демонстрации и критиковало правительства за превращение людей в заложников ядерной угрозы.

Таким образом, Английская школа международных отношений в окончании «старой холодной войны» обращает внимание на структурные и моральные факторы, остающиеся за пределами конкретных эмпирических событий и центральной линии противостояния между США и СССР. Политическое противоборство сверхдержав редуцировало широкое историко-социологическое представление о международных отношениях эпохи до относительно узкой проблематики.

Современный этап противостояния России и Запада сторонниками Английской школы также трактуется своеобразно. Термин «новая холодная война» они стараются не употреблять. Это по-прежнему связано с сильным акцентом на историческом изучении международных отношений. Холодная война в этой связи представляется Английской школой конкретно-историческим типом развития определенного международного общества. Но есть не менее интересные концепты. Например, Я. Кларк исходит из термина «постхолодный международный порядок» [Clark 2001]. В целом школа не проходит мимо современных форм конфронтации в международных отношениях. Они по-прежнему объясняются глубинными тенденциями развития международной системы, а не конкретными событиями и персоналиями. В этом достоинства и недостатки данного подхода.

В первую очередь современные конфликты, и противостояние с Россией здесь не исключение, порождены столкновением различных типов государств. Международное общество хотя и стало глобальным, но остается неоднородным по составу участников. Б. Бузан в этой связи пишет о наличии досовременных, современных и постсовременных государств в существующих международных отношениях [Buzan, Waever 2002, pp. 14–16]. Такое деление приобретает смысл с точки зрения формулирования приоритетов внешней политики конкретных стран.

Многообразие видов государств и их интересов в качестве предпосылок формирования международных конфликтов современности не вызывает особых нареканий. Сами по себе данные факторы не объясняют ни содержание, ни остроту современных проблем в отношениях между США и Россией. Такая ситуация привлекает внимание к объективной составляющей структуры современного мира – разнообразию интересов участников международного взаимодействия. «Новая холодная война» с этой точки зрения – не вызревание качественного иного типа миропорядка, но ситуация, требующая признания гетерогенности современного международного общества.

Второй фактор нынешней конфронтации – проблемы формирования новой международной легитимности – менее объективен, но он также выступает частью современной нормативной повестки анализа международного общества. Этому понятию в исследованиях Английской школы традиционно уделяется большое внимание. О важности международной легитимности для поддержания международного порядка писал еще Ч. Мэннинг [Manning 1975]. Для него международное общество начинается с уважительного отношения к международному праву. Специальное внимание уделял этой теме и М. Уайт, для которого соблюдение международной легитимности было одним из маркеров правомерности членства в международном обществе [Wight 1977, pp. 153–172]. Сегодня эту тематическую линию в Английской школе развивает Я. Кларк [Clark 2005].

В одной из своих последних работ он развернул целую программу изучения международной легитимности, считая, что международники либо пренебрегают данным понятием, либо используют его в веберовском (внутриполитическом) смысле как синоним правомерных действий [Clark 2005, pp. 13, 18]. Для Я. Кларка международная легитимность – это атрибут существования международного общества [Clark 2005, p. 7]. Каковы истоки понятия в возможности ограничения гегемонистских войн? Как правило,

«большие» войны завершались крупным международным договором. В такой трактовке международной легитимности Я. Кларка поддерживает и К.Я. Холсти [Holsti 1991, pp. 21–22]. В этом смысле международная легитимность – это больше, чем сумма политических правил, признаваемых в обозначенный период времени. На ее основе международный порядок обретает свою устойчивость и определенность. В этом смысле легитимность – признак существования международного общества.

Особенность современной ситуации – в отсутствии общепринятых представлений о международной легитимности. Причина этого состоит в том, что «старая холодная война» не завершилась крупным международным договором, определившим политико-правовые контуры международного взаимодействия. Но поскольку «старая холодная война» не была войной в прямом значении этого слова, то и «постхолодный мир», как характеризует современное состояние международных отношений исследователь, – это не совсем мир [Clark 2001, p. 4]. Международная легитимность как понятие занимает свою определенную нишу в теоретических представлениях о международных отношениях. Это не только атрибут международного общества в истории, не только аналог стабильности в теории международных отношений, но и попытка обобщенного представления о нормах, ценностях и морали в международном политическом процессе. Легитимность в известном смысле – антипод применения силы в международных отношениях [Clark 2005, p. 16]. Это ресурс международного порядка [Clark 2005, p. 30]. На какой основе должна сложиться современная международная легитимность как механизм поддержания международного порядка, ни Я. Кларк, ни другие современные представители школы однозначно не отвечают. Обобщенно можно выделить два крыла внутри концепции международного общества: так называемые плюралисты – сторонники государствоцентричной модели трактовки современного мира – и солидаристы – адепты усиления гуманитарной составляющей в понимании современного международного общества.

Между тем попытка объяснить современные расхождения в отношениях с Россией с позиций отсутствия международной легитимности обращает на себя внимание стремлением выйти за традиционное институциональное поле трактовки международного общества. Происходит эрозия международного права. О последствиях такого развития событий писал еще Х. Булл. Попытки реформирования международного права на базе неоднородных процессов второй половины XX в. могут не укрепить, но разрушить этот институт, выступающий определенной альтернативой балансу

сил. Иначе говоря, в развитии проблематики международной легитимности проявляется некоторый разрыв между действующими нормами международного права и ценностными установками современных участников международного общества, что может вести к дерегулированию международных отношений и замене правового механизма внеправовым (ценностным).

В целом «старая холодная война» была периодом вытеснения биполярной системы международным обществом. «Новая холодная война» – это период существования международного общества без четких правил действий внутри него. Отсюда и ослабление регулятивной роли международного права, и проблемы международной легитимности, и рецепция великодержавности в международных отношениях. Возврат к биполярной структуре мира в современных условиях не возможен, но и мировое общество пока не состоятельно. В этой связи еще Булл писал о нескольких моделях эволюции международных отношений, одна из которых метафорически называлась им «новое средневековье». Разные типы международных отношений уживаются вместе, и результат их взаимодействия не предопределен. Поэтому «постхолодный мир» воспринимается как «война миров».

Таким образом, общим знаменателем в осмыслении окончания «старой» и возникновении «новой» холодной войны в Английской школе международных отношений выступает попытка их объяснения с позиций структурных изменений сложившегося международного общества. Однако есть и существенные различия. Если «старая холодная война» считается движением от редуцированной биполярной системы к глобальному международному обществу, то «новая» приобретает метафорический смысл. «Постхолодный мир» демонстрирует не просто эрозию традиционных институтов международного общества. Он показывает внутреннюю неоднородность современного мира, зыбкость правил и норм в международной политике и, как следствие, отсутствие устойчивых представлений о новом международном обществе.

Литература

- Bull 1977 – *Bull H.* The anarchical society. A study of order in world politics. New York, Columbia University Press, 1977. 335 p.
- Bull 1973 – *Bull H.* War and international order // The bases of international order. Essay in honour of C.A.W. Manning / Ed. by A. James. London: Oxford University Press, 1973. P. 116–132.

- Bull 1984 – *Bull H.* The revolt against the West // Bull H., Watson A. The expansion of international society. Oxford: Clarendon Press, 1984. P. 217–228.
- Buzan 2004 – *Buzan B.* From International to world Society. English School Theory and Social Structure of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 295 p.
- Buzan, Waever 2002 – *Buzan B., Waever O.* Powers and regions. The structure of international security. Cambridge, 2002. 387 p.
- Clark 2001 – *Clark I.* The post-cold war order. The spoils of peace. Oxford: Oxford University Press, 2001. 276 p.
- Clark 2005 – *Clark I.* Legitimacy in International Society. Oxford: Oxford University Press, 2005. 278 p.
- Donnelly 1998 – *Donnelly J.* Human rights: a new standard of civilization? // International Affairs. 1998. Vol. 74. No. 1. P. 1–23.
- Finnemore 1996 – *Finnemore M.* Constructing norms of humanitarian intervention // The culture of national security. Norms and identity in world politics. New York: Columbia University Press, 1996. P. 153–185.
- Holsti 1901 – *Holsti K.J.* Peace and war: Armed conflicts and international order 1648–1899. New York: Cambridge University Press, 1991. 379 p.
- Jackson 1993 – *Jackson R.* Quasi-state: sovereignty, international relations and the Third World. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 225 p.
- Jackson 2000 – *Jackson R.H.* The global covenant: human conduct in a world of states. Oxford: Oxford University Press, 2000. 464 p.
- Kaldor 1999 – *Kaldor M.* New and old wars. Organized violence in a global era. Cambridge: Polity Press, 1999. 224 p.
- Kaldor 2000 – *Kaldor M.* Cosmopolitanism and Organized Violence. Paper prepared for Conference on “Conceiving Cosmopolitanism”, Warwick, 27–29 April 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insumisos.com/lecturasinsumisas/Mary%20Kaldor%20%20sobre%20violencia.pdf> (дата обращения 16 июня 2019).
- Little 2007 – *Little R.* The balance of power in international relations. Metaphors, myth and models. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 317 p.
- Manning 1975 – *Manning C.A.W.* The nature of international society. L.: London School of Economics and Political Science. 1975. 280 p.
- Northedge 1976 – *Northedge F.S.* The international political system. London: Faber and Faber, 1976. 336 p.
- Vincent 1986 – *Vincent J.R.* Human rights and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 237 p.
- Watson 1992 – *Watson A.* The evolution of international society. A comparative historical analysis. London; New York, 1992. 337 p.
- Wheeler, Dunne 1998 – *Wheeler N.J., Dunne T.* Good citizenship: A third way for British foreign policy // International Affairs. 1998. Vol. 74. No. 4. P. 847–870.
- Wight 1949 – *Wight M.* Power politics. London: Royal Institute of International Relations, 1949. 68 p.

Wight 1977 – Wight M. The international legitimacy // Bull H. System of State. Leicester: Leicester University Press, 1977. P. 153–172.

References

- Bull, H. (1977), *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics*, Columbia University Press, New York, USA.
- Bull, H. (1973), “War and International Order”, in: James A. (ed.), *The Bases of International Order*. Essay in honour of C.A.W. Manning, Oxford University Press, London, UK, pp. 116–132.
- Bull, H. (1984), “The Revolt against the West”, in: Bull, H., Watson, A. (eds.), *The Expansion of International Society*, Clarendon Press, Oxford, UK, pp. 217–228.
- Buzan, B. (2004), *From International to World Society. English School Theory and Social Structure of Globalization*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Buzan, B. and Waever, O. (2002), *Powers and Regions. The Structure of International Security*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Clark, I. (2001), *The Post-Cold War Order. The Spoils of Peace*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Clark, I. (2005), *Legitimacy in International Society*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Donnelly, J. (1998), “Human rights: a new standard of civilization?”, *International Affairs*, vol. 74, no. 1, pp. 1–23.
- Finnemore, M. (1996), “Constructing Norms of Humanitarian Intervention”, in: *The Culture of National Security. Norms and Identity in World Politics*, Columbia University Press, New York, pp. 153–185.
- Holsti, K.J. (1991), *Peace and War: Armed Conflicts and International Order 1648–1989*, Cambridge University Press, New York, USA.
- Jackson, R. (1993) *Quasi-State: Sovereignty, International Relations and the Third World*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Jackson, R.H. (2000), *The Global Covenant: Human Conduct in a World of States*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Kaldor, M. (1999), *New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era*. Polity Press, Cambridge, UK.
- Kaldor, M. (2000), *Cosmopolitanism and Organized Violence: Paper prepared for conference on “Conceiving Cosmopolitanism”, Warwick, UK, 27–29 April*, [Online], available at: <https://www.insumisos.com/lecturasinsumisas/Mary%20Kaldor%20%20sobre%20violencia.pdf> (Assessed 16 June 2019).
- Little, R. (2007), *The Balance of Power in International Relations. Metaphors, Myth and Models*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Manning, C.A.W. (1975), *The Nature of International Society*. London School of Economics and Political Science, London, UK.

- Northedge, F.S. (1976), *The International Political System*, Faber and Faber, London, UK.
- Vincent, J.R. (1986), *Human Rights and International Relations*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Watson, A. (1992), *The Evolution of International Society. A Comparative Historical Analysis*, London, UK, New York, USA.
- Wheeler, N.J. and Dunne, T. (1998), "Good Citizenship: A Third Way for British Foreign Policy", *International Affairs*, vol. 74, no. 4, pp. 847–870.
- Wight, M. (1949), *Power Politics*. Royal Institute of International Relations, London, UK.
- Wight, M. (1977), "The International Legitimacy", in: Bull, H. (ed.), *System of State*. Leicester University Press, Leicester, UK, pp. 153–172.

Информация об авторе

Виктор В. Миронов, кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный университет, Омск, Россия; Россия, Омск, 644077, пр. Мира, д. 55а; *vvm_512@rambler.ru*

Information about the author

Victor V. Mironov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Omsk State University, Omsk, Russia; bld. 55 a, Mira Av., 644077, Omsk, Russia; *vvm_512@rambler.ru*